

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-КГ20-11-К7

№ 13-2387/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 ноября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Никитиной Татьяны Ивановны о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по иску Никитиной Татьяны Ивановны к Матюшенко Дмитрию Валентиновичу и Никитину Евгению Павловичу о признании сделки недействительной и применении последствий её недействительности по кассационной жалобе Никитиной Татьяны Ивановны на определение Дзержинского районного суда г. Перми от 24 декабря 2019 г. и определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Никитина Т.И. обратилась в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 1 октября 2019 г., которым удовлетворён её иск к Матюшенко Д.В. и Никитину Е.П. о признании договора купли-продажи нежилого помещения недействительным и применении последствий его недействительности.

В добровольном порядке решение третейского суда ответчиками не исполнено.

Определением Дзержинского районного суда г. Перми от 24 декабря 2019 г., оставленным без изменения определением Седьмого кассационного

суда общей юрисдикции от 17 апреля 2020 г., в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе Никитиной Т.И. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 20 октября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таким образом, кассационный порядок пересмотра судебных постановлений предназначен для устранения существенных (фундаментальных) нарушений, о чём неоднократно указывалось как Конституционным Судом Российской Федерации, так и Европейским Судом по правам человека.

По настоящему делу таких нарушений с учётом доводов кассационной жалобы не установлено.

Частью 1 статьи 22¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что споры, возникающие из гражданско-правовых отношений, могут быть переданы сторонами на рассмотрение третейского суда при наличии между сторонами спора действующего арбитражного соглашения, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно части 10 статьи 7 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже) при перемене лица в обязательстве, в отношении которого заключено арбитражное соглашение, арбитражное соглашение действует в отношении как первоначального, так и нового кредитора, а также как первоначального, так и нового должника.

В пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» разъяснено, что в силу части 10 статьи 7 Закона об арбитраже и пункта 11 статьи 7 Закона о международном коммерческом арбитраже арбитражное соглашение, заключённое

правопреемником, распространяет своё действие на всех его правопреемников в случае как универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица), так и сингулярного правопреемства (любые формы перемены лиц в обязательстве).

Однако в силу пункта 4 части 2 статьи 22¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда споры, возникающие из наследственных отношений.

По настоящему делу третейским судом рассмотрены требования Никитиной Т.И. о признании недействительным договора купли-продажи, заключённого 1 июня 2018 г., между её супругом Никитиным Е.П. и Матюшенко В.А., по которому Никитин Е.П. продал Матюшенко В.А. двухэтажное панельное здание административно-бытового корпуса общей площадью 1173 кв.м и одноэтажное панельное здание цеха металлоконструкций с антресольным этажом площадью 12 911,8 кв.м, расположенные по адресу: [REDACTED].

По утверждению Никитиной Т.И., названное имущество является совместной собственностью супругов, на отчуждение которого она согласия не давала.

Матюшенко В.А. умер 4 июля 2019 г.

Основанием для рассмотрения дела третейским судом послужило арбитражное соглашение, заключённое 19 сентября 2018 г. между Никитиной Т.И., Никитиным Е.П. и сыном Матюшенко В.А. – Матюшенко Д.В.

В соответствии с названным соглашением все споры, разногласия и требования, которые возникли или могут возникнуть в связи с договором купли-продажи от 1 июня 2018 г., подлежат рассмотрению третейским судом, образованным сторонами для разрешения данного спора (ad hoc), – третейским судьёй Нигматуллиним Фидарисом Наиловичем в соответствии с Типовыми Правилами арбитража для разрешения разовых споров, размещённых на сайте www.adhocperg.ru, на основе письменных материалов, предоставленных сторонами, без проведения устных слушаний и вызова сторон в г. Перми, ул. Екатерининская, 165.

Арбитражным решением названного третейского суда от 1 октября 2019 г. договор купли-продажи нежилого помещения от 1 июня 2018 г. признан недействительным, на Матюшенко Д.В. возложена обязанность возвратить его в собственность Никитина Е.П., с которого в пользу Матюшенко Д.В. взысканы уплаченные при покупке денежные средства в размере 8 050 000 руб.

Однако помимо разрешения спора о недействительности договора купли-продажи недвижимого имущества и применений последствий его недействительности, третейский суд фактически разрешил и вопрос о наследовании.

Так, в отсутствие каких-либо иных данных о наследовании имущества

Матюшенко В.А. третейский суд, сославшись на положения статей 1113 и 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации и на письменные пояснения Матюшенко Д.В. как на доказательство факта принятия им наследства, признал установленным, что Матюшенко Д.В. является наследником Матюшенко В.А., принявшим наследство, имеющим право единолично выступать на стороне ответчика по требованию о возврате приобретённого наследодателем имущества, а также имеющим право на получение денежных средств, уплаченных наследодателем за это имущество.

При этом решение о судьбе наследственного имущества принято третейским судом без выяснения вопросов о наличии либо отсутствии завещания Матюшенко В.А., а также о наличии либо отсутствии других наследников, имеющих право на это имущество, либо лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, равно как и сведений о регистрации права Матюшенко Д.В. на недвижимое наследственное имущество и т.п.

Между тем данное решение третейского суда в случае выдачи исполнительного листа будет являться основанием для регистрации права собственности Никитина Е.П. на недвижимое имущество, входящее с момента смерти Матюшенко В.А. в состав наследства.

При таких обстоятельствах суды первой и кассационной инстанций пришли к правильному выводу о том, что третейский суд в данном случае разрешил спор, вытекающий не только из договора купли-продажи, но и из наследственных отношений.

В соответствии с частью 4 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства (пункт 1).

В пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» разъяснено, что основания для отмены решения третейского суда или отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, установленные пунктом 1 части 4 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации применяются судом независимо от наличия заявления о них соответствующей стороны (абзац третий).

С учётом изложенного оснований не согласиться с выводами судов первой и кассационной инстанций об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение указанного выше решения третейского суда не имеется.

Каких-либо существенных нарушений судами норм материального или процессуального права по доводам кассационной жалобы и материалам дела не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Дзержинского районного суда г. Перми от 24 декабря 2019 г. и определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Никитиной Татьяны Ивановны – без удовлетворения

Председательствующий

Судьи